

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084597>

УДК 340. 34.01

Рубанцова Т. А.

Рубанцова Тамара Антоновна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский университет путей сообщения», 630049, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, дом 191. E-mail: rtamara@ngs.ru.

Толкование права как условие правореализации

Аннотация. В статье рассматривается толкование права как условие эффективности применения права и правотворчества. Рассмотрены признаки, структура и механизм толкования норм права. Автор приходит к выводу, что процесс толкования правовых норм состоит в особой правовой деятельности субъектов права по раскрытию содержания правовых норм для их применения в правотворчестве и правореализации.

Ключевые слова: толкование права, техника толкования, условие реализации права.

Rubantsova T. A.

Rubantsova Tamara Antonovna, Doctor of Philosophy, Professor, FSBOU VO "Siberian University of Railways," 630049, Russia. Novosibirsk region, Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, house 191. E-mail: rtamara@ngs.ru.

Interpretation of law as a condition for legal implementation

Abstract. The subject of the study is an analysis of the problems of interpreting law as a condition for its implementation. The article considers the interpretation of law as a condition for the effective application of law and law-making, considers the features, structure and mechanism of the interpretation of law. The author concludes that the process of interpreting legal norms consists in the special legal activity of subjects of law to disclose the content of legal norms for application in law-making and law-making.

Key words: interpretation of law, technique of interpretation, condition of realization of law.

В научной литературе толкование нормативно-правовых актов рассматривается как один из видов юридической деятельности по раскрытию смыслового содержания правовых норм. Процесс эффективного применения права, реализации законности и правопорядка в государстве во многом зависят от толкования правовых норм, которое является одним из основных условий эффективного функционирования права. Очевидно, что недостатки законодательной техники в процессе правотворчества обусловили необходимость обращения к проблемам толкования права, так как особенность

смыслового содержания юридических терминов в некоторых случаях требует дополнительного разъяснения. Проблема состоит в том, что в научной среде отсутствует единый подход к процессу толкования нормативно-правовых актов, результатам толкования и их правоприменения.

Нормы права, изложенные в нормативно-правовых актах, имеют свои специфические признаки, поэтому часто при их толковании приходится прибегать к оценкам, которые содержатся в других источниках. В таких случаях возникает необходимость расширительного толкования норм права. Правовые нормы обладают

относительной статичностью, им присущ общий и абстрактный характер, что не отвечает динамике общественных отношений, конкретизации каждой правоприменительной ситуации.

В научных работах сложилась достаточно определенная позиция в понимании процесса механизма толкования, его отдельных элементов, которые раскрывают сущность толкования правовых норм. Во многих работах дан анализ правовых институтов, связанных с данным видом юридической деятельности [8, с.216]. В научной литературе есть дискуссионные проблемы в теории права, которые тесно связаны с процессом толкования нормативно-правовых актов. Ведущие правоведы нашей страны исследуют сущность, способы и пределы толкования норм права. При обзоре научной литературы по теме исследования следует отметить, что ряд авторов анализирует данную проблему с точки зрения комплексного подхода. Это Е. В. Васьковский, Н. Н. Вопленко, И. Я. Дюрягин, В. В. Лазарев, П. Е. Недбайло, А. С. Пиголкин, Б. П. Спасов, Ю. А. Тихомиров, А. Ф. Черданцев и другие авторы [3, с.16].

В средневековье процесс толкования религиозных текстов называли «интерпретацией», он носил умозрительный анализ. Этим занималась герменевтика, учение о толковании священных текстов. Затем появилась экзегетика, обосновывающая понимание и разъяснение священных книг, первоначальный смысл которых был не совсем ясен. В современной теории права появился новый раздел научного знания, герменевтика, которая занимается принципами, методами и способами толкования юридических норм. Такой научный подход характеризуется понятийным анализом правовых категорий, выявлением их правовой природы и специфики [1, с. 16].

Толкование, выступающее первоначально как индивидуальное постижение смысла нормы права, в дальнейшем формирует понятийно-смысловое содержание юридического термина. Следует определить категорию «толкование права». В

научных работах «толкование права» рассматривается как процесс познания, который устанавливает смысловое содержание правовой нормы. Содержание норм права, которое раскрывается в процессе толкования, отражает итоговый продукт процесса познания и результата мыслительной деятельности.

Толкование права является специфической правовой деятельностью, которая тесно связана с правовой действительностью. Право тесно связано с государством, оно обладает своими специфическими чертами. Это системность, нормативность, формальная определенность, необходимость государственного принуждения. Именно эти признаки права и порождают необходимость толкования нормативно – правовых актов в системе российского права [10, с. 63]. Таким образом, объектом толкования являются правовые нормы, выявление их правового содержания.

Следует отметить, что толкование нормативно-правовых актов – сложный мыслительный процесс, который уясняет и раскрывает смысл нормы. Толкование права отражает историческое время и государственность данного периода, оно тесно связано с правовой реальностью, что можно проследить, обратившись к истории вопроса [5, с.118].

В период Французской революции Марат, отмечая толкование законов судьями и судами, утверждал, что необходимо просто применять право согласно его буквальному содержанию. Немного позже в странах Европы судебные органы будут иметь право по – своему интерпретировать закон, как того требует «дух» и «разум». Юридический позитивизм становится основой правового толкования законов. С развитием правовой системы в Европе большую роль начинает играть судья в процессе толкования права, если обнаруживается пробел в праве, то судья может толковать норму по своему усмотрению (*praeter legem*) [4, с. 67].

В Российской империи подобный подход к толкованию законов был до сере-

дины XIX века. Судьи, сталкиваясь с проблемами в праве, обращались за толкованием к государственной власти. Ситуация изменилась только в 1864 году, когда были приняты судебные уставы. В дореволюционной России использованию нормы права к конкретному случаю предшествовало использование правоведами двух вариантов критики. Основная критика охватывала установление подлинности текста нормы, так устранялись опечатки, описки, которые были в текстах закона. В конечном итоге в толковании высшей критики определялось, не противоречит ли обнародованный закон генеральным канонам права [14, с. 49]. Только после всех этапов критики можно было приступить к толкованию закона.

Г. Ф. Шершеневич считал, что в данном случае шел процесс непозволительного слияния оценки и объяснения [13, с.296]. Различие их, с точки зрения Г. Ф. Шершеневич, состояло в том, что толкование выясняет выражение мысли в норме, а критика определяет, как выражена та или иная мысль. Критика анализирует, как сформулирован закон, а интерпретатор исследует содержание этого закона [14, с. 376].

Социалистическая революция в России привела к формированию революционного права. С приходом советской власти толкование приобрело новый подход, оно было поставлено на службу революции. Следовательно, процесс толкования норм права имеет длительную историю развития и тесно связан с историей развития права и государства, в котором он развивался.

В научной литературе нет единой точки зрения на толкование права в процессе его реализации. Г. Ф. Шершеневич считал, что если даже запретить толковать закон, но нельзя запретить толкование этого закона, каждый, кто применяет закон, будет его использовать так, как он его понимает» [14, с.435].

М. Н. Марченко [8, с. 134] и П. Е. Недбайло придерживаются точки зрения, что процесс толкования права тесно связан с правоприменительной деятельностью [9, с.

33]. И. Сабо считает, что толкование – не абстрактный процесс понимания, а активный процесс правоприменительной деятельности [11, с. 10].

Противоположной является точка зрения исследователей, которые утверждают, что толкование по сути это предпосылка правоприменения, поэтому не может быть стадией применения права. В. В. Лазарев утверждает, что толкование не совпадает с применением гражданско-правовых нормативных актов, но тесно связано с ним [6, с. 213]. Разница состоит в том, что правоприменение всегда конкретный акт, он не зависит от смысла, так как в правоприменении основное внимание уделяется конкретным оценкам фактов на его соотношение с законом. Толкование является мыслительной познавательной деятельностью, которая чаще всего носит абстрактный характер, она служит для выявления смысла закона, а не уяснения фактических обстоятельств дела. [7, с.214].

Толкованию права в сфере правотворчества отводится значительная роль. В процессе подготовки и принятия, новых нормативно – правовых актов идет анализ предыдущих законов, изложение новых нормативно – правовых актов. Основная цель в процессе нормотворчества состоит в том, чтобы в нормах права была отражена воля законодателя. Толкование права является необходимым условием для эффективного правоприменения и правотворчества в российской правовой системе.

Проблема толкования права играет ведущую роль в процессе правопонимания, так как следует четко представлять смысл и содержание норм права в правоприменительных процессах. Процесс толкования права тесно связан с гносеологической природой мышления субъекта толкования. Толкование, с точки зрения С. С. Алексеева, это один из видов познания правовой действительности, который является сложным процессом специального познания, представляющее собой часть познания, которое осуществляется для реализации права [2, с.129]. Толкование права в процессе познания реализуется в рам-

ках установленных нормативных предписаний. Опосредствованное познание является одним из специфических признаков толкования права в качестве процесса познания [12, с. 17]. В данном процессе норме права нельзя увидеть или ощутить органами чувств, она абстрактна, в отличие от других объектов познания. А. Ф. Черданцев отмечает, что норма права может быть представлена в виде понятий, суждений и умозаключений [12, с. 5-6].

В результате мыслительного процесса толкования права появляются новые мыслеформы, которые раскрывают содержание правовых норм. А. Ф. Черданцев отмечает двойственную природу толкования, оно направлено на познание знаковой системы права, и в результате этого процесса происходит выявление смысла данной нормы [12, с.5-6]. Ряд исследователей считают, что толкование – это уяснение и разъяснение правовых норм, анализ правовой сущности закона, который является условием правореализации [9, с. 6]. Реализация права в данном случае понимается расширительно, она включает и правоприменение. А. С. Комаров, давая определение толкованию норм права как виду деятельности по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой форме, выделяет различные элементы толкования [6, с. 237].

Таким образом, толкование, являясь одной формой познания правовой реальности, раскрывает содержание норм права через анализ языковых форм и формулирование правовых категорий. Толкование норм права можно рассматривать как процесс познания правовой действительности при помощи выявления и уяснения содержания правовых категорий. Результат процесса познания правовой реальности со-

стоит в толковании права в качестве нормативно закрепленных сочетаний слов, содержащихся в нормах права.

Первым этапом является уяснение смысла и содержания правовой нормы лицом, применяющим толкование. Вторым этапом является в изложении отдельными лицами содержания норм права для разъяснения смысла правовой нормы. На третьем этапе происходит интерпретация, т.е. соотношение объема толкуемой нормы с объемом ее текста [6, с.114]. На этом этапе рассматривается возможность применения данной нормы в процессе реализации права.

Можно сделать вывод, что уяснение и разъяснение толкования права являются достаточно важными сторонами общего процесса толкования права. Уяснение представляет собой предварительный процесс понимания смысла нормативно – правового акта, оно необходимо для дальнейшего понимания норм права. Разъяснительные процедуры в процессе толкования раскрывают содержание нормы права для понимания субъектами права.

Однако особая роль в данном процессе отводится не только уяснению как познавательной деятельности по раскрытию содержания трактуемой правовой нормы и ее разъяснению, а использование результата толкования норм права в правоприменительном процессе. Толкование правовых норм играет большую роль в процессе правотворчества и правоприменения. Следовательно, толкование права – особый вид юридической деятельности субъектов права, целью которой является применение результата толкования правовых норм в правотворческом и правоприменительном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Тайны права и сила права. М.: Норма, 2009. 176 с.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.
3. Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. 118 с.

4. Дубинин М. Г. Толкование права в романно – германской и англо-саксонской правовых системах (на примере ФРГ и Великобритании) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015 . № 3. С. 131-137.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрайт, 2003. 421 с.
6. Комаров А. С. Общая теория права. М.: Юрайт, 1998. 416 с.
7. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1979. 214 с.
8. Марченко. М. Н. Общая теория государства и права. М.: Юрайт, 2018. 567 с.
9. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
10. Рубанцова Т. А. Теория государства и права. Новосибирск, 2018. 136 с.
11. Сабо И. Социалистическое право. / Пер. с венг. М.: Прогресс, 1964. 639 с.
12. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М. Юрид. лит., 1979. 168 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Юрайт, 2019. 450 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. М.: Юрайт, 1995. 178 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev S. S. Tajny prava i sila prava. M.: Norma, 2009. 176 s.
2. Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teorija – filosofija: opyt kompleksnogo issledovanija. M.: Statut, 1999. 709 s.
3. Voplenko N. N. Oficial'noe tolkovanie norm prava. M.: Jurid. lit., 1976. 118 s.
4. Dubinin M. G. Tolkovanie prava v romanno – germanskoj i anglo-saksonskoj pravovyh sistemah (na primere FRG i Velikobritanii) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2015. № 3. S. 131-137.
5. Korkunov N. M. Lekcii po obshhej teorii prava. SPb.: Jurajt, 2003. 421 s.
6. Komarov A. S. Obshhaja teorija prava. M.: Jurajt, 1998. 416 s.
7. Lazarev V. V. Probely v prave i puti ih ustraneniya. M., 1979. 214 s.
8. Marchenko. M. N. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. M.: Jurajt, 2018. 567 s.
9. Nedbajlo P. E. Primenenie sovetskih pravovyh norm. M.: Gosjurizdat, 1960. 511 s.
10. Rubancova T. A. Teorija gosudarstva i prava. Novosibirsk, 2018. 136 s.
11. Sabo I. Socialisticheskoe pravo. / Per. s veng. M.: Progress, 1964. 639 s.
12. Cherdancev A. F. Tolkovanie sovetskogo prava. M. Jurid. lit., 1979. 168 s.
13. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.). M.: Jurajt, 2019. 450 s.
14. Shershenevich G. F. Obshhaja teorija prava. T. 2. M.: Jurajt, 1995. 178 s.

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Рубанцова Т. А. Толкование права как условие правореализации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 212-216. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Rubantsova.pdf>